

**СОЗДАНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В
ЕВРОПЕЙСКОЙ НАУКЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ
(Л. ВАЛЛА, Ж. МАБИЛЬОН, Б. МОНФОКОН, А. МУРАТОРИ)**

О.Б. Бокарева, аспирант, и.о. ст. науч. сотр.
Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, г. Москва)

***Аннотация.** В данной статье в реферативном ключе рассматривается вопрос становления вспомогательных исторических дисциплин в европейской науке Нового времени. В работе также представлены терминология, определение, классификация, древние центры возникновения вспомогательных исторических дисциплин. Основная часть статьи посвящена становлению рационалистической критики исторических источников в Италии (метод филологической критики, который был применен Л. Валла к Библии), развитию дипломатики во Франции (правила критики и издания исторических источников, разработанные Ж. Мабильоном и Б. Монфоконом), а также деятельности итальянского историографа и археографа А. Муратори, крупнейшего составителя трудов по церковной истории. В завершении статьи делается вывод о связи идей гуманистов и просветителей и становления научной базы вспомогательных исторических дисциплин (в частности о том, что на развитие вспомогательных исторических дисциплин большое влияние оказала деятельность представителей Ордена Св. Бенедикта во Франции).*

***Ключевые слова:** вспомогательные исторические дисциплины, дипломатика, европейская наука, Новое время, рационалистическая критика исторических источников, Л. Валла, Ж. Мабильон, Б. Монфокон, А. Муратори.*

В основу исторической науки положены изучение и систематизация объективных знаний (фактических сведений), анализ и теоретическое обобщение эмпирического материала (исторических источников). Историческое исследование («продукт» исторической науки) состоит из теоретической и практической части. Для создания практической части исторического исследования необходимо знание вспомогательных исторических дисциплин.

Вспомогательные исторические дисциплины – «система научных дисциплин, разрабатывающих проблемы методики и техники исторических исследований», а также «изучающих отдельные свойства исторических источников и содержащейся в них информации», и, помимо этого, «изучающих определенные виды или отдельные стороны формы и содержания исторических источников» [1, с. 109].

Вспомогательные исторические дисциплины позволяют привлечь, проанализировать наибольшее количество исторических источников, добыть необходимые сведения (факты), убедиться в их достоверности (либо недостоверности), помо-

гают внедрить исторические источники (или их фрагменты) в широкий круг читателей (пользователей) путем публикации (размещения на информационном сайте).

Считается, что исходным вариантом для понятия «вспомогательные исторические дисциплины» является немецкий термин «die historischen Hilfswissenschaften», а аналоги упомянутого определения существуют во французском, английском, польском и других иностранных языках («des sciences auxiliaires de l'histoire», «the auxiliary historical disciplines», «nauki pomocnicze historii») [2, с. 4].

В историографии определение «вспомогательные» применительно к историческим дисциплинам часто употребляется вместе с термином «специальные» (последнее слово пишется рядом в круглых скобках или через соединительный союз «и»). Термин «специальные исторические дисциплины» был предложен М.Н. Тихомировым и стал применяться либо как заменитель определения «вспомогательные», «либо как название, пригодное для «больших», «самостоятельных» исторических дисциплин» [2, с. 4].

В целом определение «вспомогательные исторические дисциплины» встречается в историографии чаще. Хотя «достижение значительной частью ВИД качества самостоятельных наук привело к попыткам отказа от прежнего названия и поискам новых идентификационных обозначений, они не дали результата» [3, с. 64].

Общая классификация вспомогательных исторических дисциплин была предложена С.М. Каштановым в 1990 г. Согласно классификации выделяются три типа ВИД:

1) дисциплины, имеющие определенный однородный объект исследования (источники одного рода, вида или разновидности; например, нумизматика);

2) дисциплины, изучающие отдельную сторону источников разных родов, видов и разновидностей (например, палеография);

3) дисциплины, изучающие на базе источников разных видов определенный круг вопросов, связанных единством предмета (например, генеалогия) [2, с. 6].

Некоторые дисциплины (например, дипломатика) являются «старейшими из вспомогательных исторических дисциплин», они долгое время существовали как «отдельные отрасли практического знания» и стали частью исторической науки в Новое время [2, с. 6].

Возникновение и развитие вспомогательных исторических дисциплин зависит от развития исторической науки. В настоящее время «в исторической практике сложился ряд (более 80) дисциплин с собственной структурой, которые предметно изучают исторические источники» [4, с. 4]. Первые научные представления, которые со временем становятся «частными дисциплинами», возникли в древности и были связаны с практической деятельностью человека (в основном, социальной и экономической) [4, с. 4]. В античные времена появляется историко-географическая, генеалогическая и этнографическая древнегреческая и древнеримская литература («Генеалогия» и «Обзорение Земли» Гекатея Милетского, «История» Геродота Галикарнасского, сочинения Фукидида, Эфора Кимского, Тита Ливия, Публия Корнелия Тацита, Иосифа Флавия).

Учеными Древнего Востока были накоплены глубокие познания не только в области медицины и ботаники (Али ибн Сина). Теоретические знания Арабского Востока в области астрономической географии и метрологии (арабский лунный календарь из 28 «лунных станций» с метеорологическими характеристиками), геральдики и генеалогии (составление родов правящих восточных династий), исламской нумизматики были связаны с развитием строительного, ремесленного и военного дела.

В Древней Руси также большое значение придавалось астрономическим и хронологическим вопросам (деятельность Кирика Новгородца и его предшественников, представления о строении звездного неба в Изборнике кн. Святослава Ярославича 1073 г.) [5, с. 6, 10-15, 33-46; 6].

Со временем среди ученых, монахов начинает возникать необходимость в изучении таких «практических» дисциплин, их систематизации. Особую актуальность приобретает знание дипломатики в Новое время в странах Западной Европы (Италия, Франция, Германия). В Италии начинается процесс становления рационалистической критики исторических источников (метод философа-гуманиста Лоренцо Валлы).

В эпоху Возрождения в Риме родился «один из наиболее смелых мыслителей своего времени», латинист, крупнейший философ, впервые применивший методы филологической критики Библии, – Лоренцо Валла (1407–1457) (цитата В.И. Рутенбурга, исследователя творчества Л. Валлы) [7, с. 108]. «Вольтер XV века» – Валла – появился в то время, когда Италия стала «всеевропейским банкиром и мастерской средиземноморского мира», когда «деятельные и пытливые, жадные до золота и знаний, путешествий и открытий, передовые люди этой эпохи не могли не выступить против духовной диктатуры [католической] церкви ... и обратиться к изучению окружающей их полуразрушенной античной архитектуре и скульптуре», после поэтов и философов-гуманистов Данте, Фр. Петрарки и Дж. Боккаччо, К. Салютати, Л. Марсилья, Л. Бруни, Поджо Браччолини [8, с. 4-7.].

Л. Валла происходил из семьи куриалов. Отец Лоренцо, Лука из Пьяченцы, был доктором гражданского и канонического права, его дядя, Мельхиор Скривани, являлся секретарем папы Мартина V (1417–1431). Согласно биографу Манчини, Валла обучался в Риме и во Флоренции, затем он стал профессором университета в Павии. Исследователи выделяют четыре основных периода в его жизни: римский (1407–1429), павийский (1429–1435), неапольский (1435–1448), римский (1448–1457).

Круг его общения составляли критически настроенные папские секретари и гуманисты (Дж. Ауриспу, Ринуччи, Л. Бруни, Антонио Баккаделли Панормита и др.) [8, С. 36-38.] Огромное влияние на Л. Валлу оказал трактат Марка Фабия Квинтилиана «О воспитании оратора», обнаруженный Поджо Браччолини в 1416 г. и побудивший Лоренцо написать сочинение «О сравнении Цицерона с Квинтилианом» (не сохранилось). В Павии Л. Валла написал памфлет с критикой профессоров-юристов «О девизах и геральдических знаках» и вскоре он был вынужден уехать в Неаполь.

В Неаполе Валла стал секретарем неаполитанского короля Альфонса Арагонского (1435), покровительствовавшего гуманистам и враждовавшего с папой Евгением IV. Л. Валла исполнял разнообразные поручения короля. В числе его служебных обязанностей, помимо составления писем и историографических трудов, было неотлучное присутствие при особе короля, посещение с ним обязательных трех месс, участие в чтении Тита Ливия по вечерам и обсуждение вопросов политического и ученого характера [8, С. 54]. Историографические труды Валлы были высоко оценены королем. В 1437 г. Альфонс Арагонский даровал Лоренцо грамоту с золотой печатью, объявлявшую его доктором права и поэтом, а также «мессером» (господином) с годовым жалованьем в 300 дукатов в год. На службе у короля Л. Валла имел конкурентов (Бартоломео Фацио и Антонио Беккаделли Панормиту, труд которых оплачивался королем значительно, в виде годового денежного жалованья, го-

норарами и почетными званиями и земельными угодьями) [8, С. 55].

Неаполитанский период был одним из самых плодотворных в творчестве Л. Валлы. В 1433-1439 гг. он написал «Вопросы диалектики, или обновление для философии», в 1440 г. – работы «О вымышленном и подложном даре Константина» и «Диспут против Тита Ливия», в 1442 г. – сочинения «Об отличии королевства Сицилийского от королевства Неаполитанского» и «О монашеском обете», в 1438-1442 гг. – трактат «О свободе воли», в 1435-1444 гг. – работу «О красотах латинского языка», в 1445-1446 гг. – сочинение «История Фердинанда, короля Арагонского», в 1443-1446 гг. – работы «Возражения Фацио» и «Апология против клеветников» (против папы Евгения IV) [8, С. 56].

Сочинение Л. Валлы «Рассуждение о подложности так называемой дарственной грамоты Константина» («De falso credita et emenita Constantini donatione declaration») было написано в 1440-е гг. [9, 10]. В историографии встречаются две датировки трактата (1440 и ок. 1443). Первая датировка является наиболее распространенной. Вслед за В.И. Рутенбургом ее придерживаются Н.В. Ревякина и А.И. Хоментовская, исследовательницы творчества Л. Валлы. Она повторена во многих энциклопедических статьях, представленных в качестве информационных электронных ресурсов. «Датировка трактата 1440-м годом определяется имеющимися в нем ссылками на некоторые из последних по времени событий: Валла упоминает там о бегстве папы Евгения IV, имевшем место за шесть лет до этого, 5 июня 1434 г.; называет антипапу Феликса, выбранного на Базельском соборе 5 ноября 1439 г.; наконец, оттаивается на убийстве кардинала Вителлески, совершенном 1 апреля 1440 г.» [8, с. 58; 11, с. 232, 237]. Вторая датировка представлена в «Русской дипломатике» С.М. Каштанова с подробным изложением предпосылок к критике данного текста Л. Валлой. «Разоблачая эту фальшивку, он [Л.В.] уделил большое внимание филологической критике текста, показал несоответствие ряда понятий и терминов эпохе Константина I» [12, с. 40; 13, с. 139-216].

Сомнению «Константинов дар» был подвергнут «за 439 лет до Л. Валлы актом германского императора Оттона III, считавшего себя наследником Римской империи и оспаривавшего власть папы в Италии» [14].

«Константинов дар» («Donatio Constantini», или «Constitutum Constantini») – подложная грамота, в которой от имени императора Константина I (272-306-337) папе Сильвестру I (314-335) предоставлялась светская власть над всей западной частью Римской империи, включая Италию. Текст грамоты появился в сборнике середины IX в. (лжеисидоровых декреталиях), происходил из западнофранкского региона Каролингской империи, упоминался в 979 г. Открыто на текст грамоты сослался в своем послании папа Лев IX в 1053 г. для заявления претензий папской курии, т.к. привилегия императора Константина I позволяла признать папу первейшим чином среди духовных особ [12, С. 36-37] В грамоте сообщалось, что римский император Константин, исцеленный от проказы и принявший христианство, передал в знак благодарности папе Сильвестру Западную Римскую империю. Противостояние светской императорской власти и папства способствовало активному изучению «Константинова дара».

Вслед за латинским трактатом-утопией А. Данте «О монархии» (1312-1313), историко-политическим трактатом кардинала Николая Кузанского «О католическом согласии» (1433) и двумя письмами для папы Евгения IV члена папской канцелярии Леонарда Терунды критику текста грамоты начинает Л. Валла. Сначала он доказывает подложность самого акта дарения, при этом Валла «ссылается на Священное Писание, исторические свидетельства, юридические доводы, данные нумизматики» [11, С. 237]; далее он приступает к детальному рассмотрению каждого факта, изложенного в тексте. Он считает недостоверными сведения об исцелении Константина от проказы и последовательно приходит к мысли о том, что «акт дарения противоречит психологии Константина как государя», «император неправомерно передать половину государства без со-

гласия сената и римского народа» [11, С. 239-240]. Л. Валла подробно описывает теоретическую возможность передачи владения на основе римского права и выражает большие сомнения в отношении подобного действия со стороны императора в условиях преобладания «квиритов язычников». От юридической аргументации подложности грамоты Л. Валла переходит к исторической. «Документальное подтверждение исторических событий является одним из важнейших требований критического метода Валлы. ... Валла требует не просто принимать на веру исторический факт, а найти ему подтверждение в источнике» [11, с. 244]. Он сопоставляет грамоту с другими письменными источниками, исследуя происхождение и содержание текста. Подходя к источнику с филологической и исторической точек зрения, отмечая неточности, повторения, противоречия в грамоте, Валла делает вывод о подложности грамоты и, вследствие этого, несостоятельности претензий пап. Его трактат знаменит постановкой вопроса, критическим методом историко-филологического характера, применимым к историческому источнику. Поскольку трактат Валлы о подложности «Константинова дара» «содержит в себе элементы научной критики», «он по праву считается одним из ценных завоеваний историографии периода Возрождения» [11, С. 260].

Сочинение Л. Валлы было опубликовано в 1517 г. последователем Реформации, странствующим рыцарем и поэтом, мечтавшим об объединении Германии, Ульрихом фон Гуттенем (1488-1523), который выступил с критикой подлинности некоторых папских документов и вызвал негативную реакцию со стороны римской курии [12, с. 40; 15, с. 142]. Ученые в XIX-XX вв. (Деллингер, Дюшен, Шефер-Бойхорст и др.) подтвердили версию Л. Валлы о позднем происхождении «Константинова дара» («Донации»), выяснили, что он был составлен в канцелярии римских пап Стефана III (752-757) и Павла I (757-767), особо почитавших папу Сильвестра [8, С. 58-59]. Более подробно о Л. Валле как представителе критического гуманизма на примере других его сочинений

написано в одной из глав монографии А.И. Хоментовской и в статье Е.В. Финогеновой (метод этико-философского и логического суждения с включением филологических, терминологических, хронологических и генеалогических изысканий) [8, с. 124-142; 16, с. 69-70].

Дальнейшей судьба Л. Валлы сложилась благополучно, он был спасен королем от инквизиции, вернулся в Рим, преподавал в Римском университете, стал секретарем и каноником в Латеранской базилике св. Иоанна, где со временем упокоился (эпитафия «Lorenzo Valla» автора Фр. Козентино в Риме) [17, с. 29].

В Европе появляются последователи деятельности Л. Валлы. Они создают правила критики и издания исторических источников в Новое время, развивают дипломатику как научную дисциплину (труды Ж. Мабильона, Б. Монфокона, А. Муратори).

Гуманистические идеи, теория эстетического учения Л. Валлы о наслаждении [10] были развиты со временем Дж. Локком в Англии, К.А. Гельвецием во Франции. Метод рационалистической критики текстов продолжали развивать вслед за Л. Валлой в Италии (Ф. Бьондо, 1392-1463) и в Германии (У. фон Гуттен). Большую роль исследователи стали придавать изучению внешних особенностей исторических источников, а также культурной среде, в которой они были созданы.

В эпоху Возрождения благодаря Л. Валле получает развитие одна из старейших дисциплин – дипломатика (от лат. *ges diplomatica*), изучающая происхождение, форму, внутреннее построение и содержание письменных источников (в основном, актов), со временем – функционирование, историю воспроизведения текста источника и его архивную судьбу [12, с. 3; 18, с. 149-151]. До XIV в. дипломатика в Западной Европе не была научной дисциплиной, она носила практическое значение и ее основными задачами во времена Л. Валлы были проверка подлинности актов папской курии и правильное составление секретарями папской документации.

Оформление дипломатики в научную дисциплину связано с деятельностью

французского ученого, историка, бенедиктинского монаха, члена конгрегации мавристов Иоанна (Жана) Мабильона (Мабийона) (1632-1707), продолжившего деятельность гуманиста Гийома Бюде (1467-1540) по развитию дипломатики публично-правовых документов [12, с. 7]. Мабильон стал «столпом новой французской учености», его «критическая проницательность в изучении памятников прошлого доходила до гениальности» [19, с. 151]. Он входил в кружок ученых-монахов Сен-Жерменского аббатства, его наставником был Шарль Дюканж (1610-1688), один из основоположников научной византистики в Европе. В аббатстве жили мавристы бенедиктинского ордена, которые ратовали за духовное просвещение, на практике занимались изданием древних рукописей на греческом и латинском языках из библиотечных собраний. Наиболее важными сочинениями Мабильона стали «Деяния святых ордена св. Бенедикта» (*Acta sanctorum ordinis S. Benedicti*) и «Дипломатика» (*De re diplomatice libri VI*, 1681; с дополнениями, 1704; новое издание, 1709) [19, с. 152]. В шести книгах Мабильона повествуется о «родах и видах древности и подлинности» документов, «о подделках и причинах подделок, о письменных материалах и различных видах письма» (1-я книга); «о стиле документов или грамот и о канцелярских обычаях (подписях, печатях)» (2-я книга); о «критике правил распознавания подлинности и достоверности документов» оппонента Л. Валлы – Д. ван Папebroка (3-я книга); представлен «исторический обзор дворцов франкских королей» (4-я книга); даны «образцы письма с 58 гравировальными таблицами» (5-я книга); помещен «сборник дипломов числом более 200 от 471 года до конца XII в.» (6-я книга) [19, с. С. 153]. Труд Мабильона высоко ценился в Школе хартий в Париже (возникла в 1821 г.) среди знатоков вспомогательных исторических дисциплин.

К ученому кружку в Сен-Жерменском аббатстве примкнул представитель «младшего поколения» ученых-монахов: Бернар де Монфокон (1655-1741; «отец греческой палеографии»); руководство по

изучению греческой палеографии, 1708), значительную часть времени проведший Лаврентианской библиотеке, занимаясь переводом трудов греческих отцов церкви [19, с. 155-160]. В кружок также входили Буавен (1663-1726), Бандури (1670-1743) и доминиканец Лекъен (1661-1733). Более подробно биография Мабильона и его метод датировки и локализации рукописей описаны в разделе «Система Мабильона» в «Руководстве к изучению латинской палеографии» О.А. Добиаш-Рождественской [20, с. 90-105].

В конце XVII – первой половине XVIII в. деятельность Ж. Мабильона и Б. Монфокона по выработке правил критики и издания исторических источников была продолжена в Италии священником Людовико Антонио Муратори (1672-1750), который был хранителем Амброзианской библиотеки в Милане (1695), а затем главным библиотекарем и архивистом герцогов Модены (1700) [21].

Муратори был крупнейшим историографом и составителем трудов по церковной истории. Его интерес к критике исторических источников возникает, как и у Л. Валлы, под влиянием жизненных обстоятельств, когда он стал свидетелем спора герцога Моденского с римским папой о праве владения городами Комаккьо и Феррарой. Этот случай побудил Муратори обратиться к источникам по средневековой истории Италии, выяснилось, что архивные документы необходимо сделать пригодными для публикации. Перед публикацией (он опубликовал около 2200 источников) Муратори подвергал источники внутренней критике, устанавливал досто-

верность фактических сведений. Основными работами Муратори являются «Средневековые древности Италии» [22], «Анналы Италии» [23], «Историки Италии» [24], которые содержат источники с I в. до 1749 г.

А. Муратори считают значимой фигурой среди предшественников итальянского Просвещения, мыслителем, отразившим свои религиозно-философские воззрения в сочинении «Размышления о хорошем вкусе в науках и искусстве» (1708), в котором он обосновывал понятие «хорошего вкуса» как стремления всей душой и разумом к истине.

Вспомогательные исторические дисциплины, зарождающаяся в глубокой древности в практической деятельности человека, стали активно развиваться в эпоху Возрождения. Идеи гуманистов, а затем просветителей способствовали постепенному становлению научной базы этих дисциплин.

Историко-филологический метод критики исторических источников, который был применен Л. Валлой к древним и средневековым текстам, получил развитие среди ученых Нового времени. На становление и развитие вспомогательных исторических дисциплин большое влияние оказало издание исторических хроник в Германии, деятельность мавристов во Франции, болландистов в Нидерландах. Выработка правил критики и издания исторических источников Ж. Мабильоном и А. Муратори, исследование греческой палеографии как основы «археологии книги» (кодикологии) Б. Монфоконом дало начало дипломатике и палеографии как специальных наук.

Библиографический список

1. *Вспомогательные исторические дисциплины: Учебно-методический модуль* / [Каменцева Е.И., Муравьев В.А. и др.]. – М.: Изд-во Ипполитова, 2004. – 419 с.
2. *Вспомогательные исторические дисциплины: историческая география и картография, сфрагистика, геральдика, генеалогия: Учеб. пособие.* / под ред. А.Л. Литвина, сост. С.М. Каштанов и др. – Казань, 2008. – С. 4, 6.
3. *Пчелов Е.В. Вспомогательные исторические дисциплины в семиотическом контексте // Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления: материалы XVIII Науч. конф., Москва, 26-28 янв. 2006 г.* / [редкол.: В. А. Муравьев - отв. ред. и др.]. – М.: Изд. центр Рос. гос. гуманит. ун-та, 2006. – 457 с.
4. *Специальные исторические дисциплины: Учеб. пособие* / под ред. В.А. Замлинского и М.Ф. Дмитриенко. – Киев, 1992. – 324 с.

5. *Симонов Р.А.* Кирик Новгородец – русский ученый XII века в отечественной и книжной культуре / Р.А. Симонов. – М.: Наука, 2013. – 396 с.
6. *Изборник Святослава 1073 года* / под ред. Л.П. Жуковской. – Факс. изд. – М.: Книга, 1983. – 266 с., ил.
7. *Ревякина Н.В.* Лоренцо Валла и инквизиционный процесс в Неаполе 1444 г. // Культура и общество Италии накануне нового времени. – М., 1993. – С. 108.
8. *Хоментовская А.И.* Лоренцо-Валла – великий итальянский гуманист / под ред. В.И. Рутенбурга. – М.; Л., 1964. – 148 с.
9. *Valla Lorenzo. De falso credita et emenita Constantini donatione declaration* / Ed. C.D. Coleman. – New Haven: Yale University Press, 1922.
10. *Лоренцо Валла.* Об истинном и ложном благе. О свободе воли / отв. ред. А.Х. Горфункель, сост. и авт. вступ. ст. Н.В. Ревякина; пер. с латин. яз. В.А. Андрушко и др. // Памятники философской мысли. – М.: Наука, 1989. – 475 с.
11. *Ревякина Н.В.* Лоренцо-Валла – критик «Константинова дара» // Сб. научных работ аспирантов Исторического ф-та МГУ / под ред. И.Д. Очака. – М., 1963. – С. 231-260.
12. *Каштанов С.М.* Русская дипломатика: Учеб. пособие для вузов по спец. «История» / С.М. Каштанов. – М.: Высш. шк., 1988. – 231 с.
13. *Валла Л.* Рассуждение о подложности так называемой грамоты Константина // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии: [Сборник]: [Пер. латин. яз.] / сост., ред. и предисл. М.А. Гуковского. – М. Изд-во АН СССР, 1963. – 395 с., ил.
14. *Кобрин К.Р.* К истории датировок // Новое литературное обозрение. – М., 2003. – № 63.
15. *Косминский Е.А.* Историография средних веков: Учебник для 6-7 классов сред. школы. – 7-е изд. – М.: Учпедгиз, 1960. – 190 с., ил., карт.
16. *Финогенова Е.В.* Тит Ливий и Лоренцо Валла: Два Тарквиния. Проблема исторического мифа // Миф в культуре Возрождения: [Сборник] / отв. ред. Л.М. Брагина и др. – М: Наука, 2003. С. 67–71.
17. *Хоментовская А.И.* Итальянская гуманистическая эпитафия: ее судьба и проблематика / отв. ред. А.Н. Немилев, А.Х. Горфункель. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1995. – 279 с., ил.
18. *Каштанов С.М.* Дипломатика // Советская историческая энциклопедия / гл. ред. – Е.М. Жуков. – М., 1964. – Т. 5. – 492 с.
19. *Василевский В.Г.* Обзорение трудов по византийской истории. – СПб., 1890. – Вып. 1. – С. 155–161.
20. *Добиаш-Рождественская О.А.* История письма в средние века. Руководство к изучению латинской палеографии. С 7-ю таблицами образцов письма. – Л., 1936. – 227 с.
21. *Муратори Л.А.* Рассуждение о благоденствии обещанном Лудвика Антония Муратория, книгохранителя Моденского герцога: писарский список / переложено с французского перевода Михаилом Поповым. – СПб., 1778. – Ч. 1-2. – 238 с.
22. *Muratori L.A.* Antiquitates Italicae medii aevi. – Mediolani: Typ. Societatis palatinae, 1738-1742. V. 1-6 23. Переиздание: Muratori L.A. Antiquitates Italicae medii aevi. – Arretii: Typis Michaelis Bellotti, 1773-1780. – V. 1-17.
23. *Muratori L.A.* Annali d'Italia. – Milan, 1744-1749. – V. 1-12.
24. *Muratori L.A.* Rerum Italicarum Scriptores. – Milano, 1723-1751. – V. 1-25.

**THE CREATION OF AUXILIARY HISTORICAL DISCIPLINES
IN THE EUROPEAN SCIENCE OF THE NEW TIME
(L. VALLA, J. MABILLON, B. MONTFAUCON, A. MURATORI)**

O.B. Bokareva, *acting senior researcher*
Russian state university for the humanities
(Russia, Moscow)

***Abstract.** In this article in the brief review the question of formation of auxiliary historical disciplines in the European science of the New time is considered. The paper also presents the terminology, definition, classification, ancient centers of occurrence of auxiliary historical disciplines. The main part of the article is devoted to the formation of rationalistic criticism of historical sources in Italy (the method of philological criticism that L. Valla applied to the Bible), development of diplomatica in France (rules of criticism and publication of historical sources developed by J. Mabillon and B. Montfaucon) and the activities of the Italian historiographer and specialist in archaeography A. Muratori, the largest compiler of works on Church history. At the end of the article the conclusion is made about the connection between the ideas of humanists and followers of the Enlightenment and the formation of the scientific base of auxiliary historical disciplines (in particular, the fact that the development of auxiliary historical disciplines was greatly influenced by the activities of representatives of the Order of St. Benedict).*

***Keywords:** the auxiliary historical disciplines, diplomatica, the European science, the New time, L. Valla, J. Mabillon, B. Montfaucon, A. Muratori.*